

Невредная форель

Автоматизированная кормораздающая станция

Форель в цехе переработки

Илья ПРОХОРОВ

Жители Карелии за последнее время начали противостоять созданию форелеводческих хозяйств на местных водоемах. Они уверены, что эта отрасль вредит озерам, загрязняет их. Но это категорически не так. Почему вред от форелевых хозяйств в общественном понимании чрезмерно гипертрофирован, рассказал эксперт Росприроднадзора по водному и земельному законодательству РФ Сергей Пластилин.

Сергей Пластилин – дипломированный инженер по охране окружающей среды и очистке воды, действующий независимый эксперт. В системе Росприроднадзора работает 16 лет. 6 лет возглавлял федеральный водный и земельный надзор в качестве старшего государственного инспектора РФ в сфере охраны природы. Также Сергей Пластилин преподавал экологическое право в Российской правовой академии Минюста РФ, а также классическую экологию в Карельском филиале РАНХиГС.

Слепые пробы

– Зачастую население высказывает мнение, что форелевые хозяйства загрязняют водоемы. Авторитетно могу сказать, что за 16 лет, которые я занимаюсь охраной природы в Карелии, ни по одному предприятию мы не выявили превышения концентрации загрязняющих веществ выше, чем фон водоема. То есть все эти утверждения голословны. Более того, часто можно услышать от общественников и граждан, что пробы воды на форелевых участках отбирают сами представители предприятий, и они же привозят их в лабораторию. Это тоже не так. Подавляющее большинство проб отбирают строго четыре раза в год специалисты экспертной лаборатории Росприроднадзора. Более того, эти пробы шифруются. То есть ни один инженер-химик не знает, что это за вода и откуда ее привезли на экспертизу. Подготовить данные просто невозможно. Повторюсь, в Карелии нет водоемов, где превышена концентрация загрязняющих веществ. Гидрохимические показатели стабильны, – заявил Сергей Пластилин.

Форелеводство в Карелии развивается с 1992 года. Первые хозяйства появились в Кондопожском районе и в Костомукше – это предприятия Николая Федоренко и «Кала я марьяпоя». Сначала отрасль развивалась очень плавно и достаточно медленно – в первые 15 лет появилось не более 12 организаций. Сейчас же в Карелии 73 форелеводческих предприятия, которые работают на 200 площадках. Количество форелеводств сильно выросло за последние 7–10 лет. А максимальный рост зафиксирован за последние четыре года, когда карельским Минсельхозом руководит Владимир Лабиннов.

Не быть сырьевым придатком

Изначально форелеводство в Карелии подразумевало только выращивание рыбы. Однако, как считают эксперты, это неправильно и экономически ущербно. Сейчас в республике ситуация с этим меняется.

– Сейчас, конечно, есть проблемы в том, что перерабатывают рыбу не все наши предприятия, но работа в этом направлении ведется: в республике действуют меры господдержки, которые позволяют компенсировать карельским форелеводам затраты на строительство цехов для переработки. Карелии нужно обязательно заниматься переработкой рыбы, если мы будем только выращивать рыбу, мы будем сырьевым придатком. Необходимо производить продукт, который будет конкурентоспособен не только в нашей стране, но и за рубежом. Сегодня форелеводство активно развивается. С приходом на пост министра сельского и рыбного хозяйства Владимира Лабиннова в Карелии начали активно вводиться в эксплуатацию цеха для переработки рыбы. Таким образом, мы

образуем прибавочный продукт. Если раньше мы продавали рыбу в сыром виде – потрошеную либо непотрошеную, то сейчас Карелия реализует переработанную форель – копченую, соленую, пресервы, в виде икры. К слову, сейчас в республике рыба перерабатывается уже в 25 цехах, – отметил Сергей Пластилин.

Карельская форель – это бренд, известный по всей России. Еще бы, 80% всей российской форели выращивается в нашей республике. Самое маленькое предприятие находится в Спасо-Преображенском монастыре на Валааме: там производят до 50 тонн форели в год. Остальные предприятия в основном либо средние (от 200 до 800 тонн рыбы), либо крупные.

Споры по незнанию

Разумеется, переработка рыбы – процесс, в котором отходов больше, чем просто в выращивании. Но, как считает Сергей Пластилин, жители республики, которые утверждают, что в форелеводстве есть какие-то проблемы, просто не видели, что происходит на предприятиях. И еще – что важно – они не знают природоохранного законодательства РФ.

– Я общался недавно в режиме ВКС с общественностью в администрации Кондопожского района, на этом совещании присутствовали местные жители и депутаты, недовольные работой форелевых хозяйств, и в частности – организацией форелевых хозяйств в деревне Ватнаволох. Негатив по этому вопросу возник в августе и в сентябре этого года. Выяснилось, что ни один из присутствующих не знает норм законодательства РФ. В итоге долго объяснял им, какие нормы права действуют в этой сфере. Нужно отметить, что федеральный закон об аквакультуре, который принимался 10 лет назад, был сделан во многом по рекомендациям и предложениям Карелии. Ученые, рыбоводы и природоохранники (в том числе и Сергей Пластилин. – *Прим. авт.*) республики стояли у истоков создания этого закона. Он был с карельским акцентом. Именно у нас эта культура зародилась.

Форелеводство – это целая отрасль: не только промышленность, но и наука, и образование. Например, в ПетрГУ готовят специалистов с высшим образованием именно для этой отрасли. В КарНЦ РАН есть целое направление по изучению аквакультуры. Сейчас, например, изучается влияние форелевых хозяйств на Кондопожскую губу Онежского озера. Там большая концентрация форелевых хозяйств, работающих с 1990–2000-х годов. Но, нужно отметить, что на Кондопожскую губу серьезным образом влияет еще и ЦБК, действующий с 1929 года, – пояснил Пластилин.

Форелеводство в Карелии – это сильная отрасль экономики, в которой работают более 2 000 человек. Зачастую она представлена в глубинке республики – в отдаленных поселках. Стоит отметить, что в Прионежском, Сегежском и Калевальском районах работает лишь по одному форелевому хозяйству, а в Петрозаводске и в Пудожском районе – вообще ни одного. Всего в 2020 году карельские форелеводы вырастили 36 тысяч тонн рыбы. 15 лет назад они не выращивали даже 10 тысяч тонн.

Грязь не от форели

В общем балансе водоотведения форелеводы Карелии занимают всего лишь один процент. Сергей Пластилин убежден, что население возмущается по незнанию: оно не понимает, что основной сброс сточных вод в нашей республике происходит от ЦБК (в Сегеже, Кондопоге и Питкяранте), от Костомукшского ГОКа и от районных водоканалов.

Например, Сегежский ЦБК всего сбрасывает в Выгозерско-Ондское водохранилище 45 млн кубов сточных вод в год, из них без очистки – 5 млн кубов. Такого объема не образуют (и тем более не сбрасывают в водные объекты) все форелеводы Карелии вместе взятые.

– То есть мы говорим о проблеме загрязнения водоемов со стороны форелеводств, но эта проблема сидит лишь в крупных предприятиях и в водоканалах. На сегодня в Карелии

Сергей Пластилин

Производственный цех АО «Кала-Ранта»

Форелевое хозяйство на Валааме

40 населенных пунктов сбрасывают канализационные стоки вообще без очистки – напрямую в водоемы. Причем из этих 40 населенных пунктов шесть райцентров – Медвежьегорск, Кемь, Йоухи, Пудож, Беломорск и Калевала. То есть как они жили в XIX веке – все сбрасывали в воду, так и живут. Например, только Медвежьегорск (население 14 000 человек) сливает канализации около 1 млн кубов в год. Представляете?! Один миллион кубов канализационных вод ежегодно шурует в Большой Повенецкий залив Онежского озера! И, кстати, в этом заливе есть форелеводы, и они тоже от этого страдают, получая реальные риски. Но сама фекальная масса не так опасна по своей природе. Наиболее опасны реагенты, растворители, ГСМ, моющие средства – порошки, отбеливатели, средства для мытья посуды и др. Если раньше все применяли в быту только хозяйственное мыло и соду, то теперь все это тяжелая химия, содержащая хлор, АПАВ (анионные поверхностно-активные вещества. – *Прим. ред.*), фосфаты, тяжелые металлы. Что еще важно – для Калевалы и Медвежьегорска это еще и питьевые водоемы. То есть куда сбрасывают, оттуда и пьют. Водозаборы от выпусков канализации находятся там в километре или в полутора километрах друг от друга. Круговорот мочи в природе. Население не понимает, что для водоемов у нас существуют гораздо более глобальные проблемы, чем форелеводство, – заявил Сергей Пластилин.

Особое внимание эксперт Росприроднадзора обратил на то, что рыба чувствительнее к загрязнениям окружающей среды, чем другие представители фауны.

– Волки, медведи, зайцы, вороны, голуби и многие другие обладают способностями бороться с лобными паразитами, инфекциями, вирусами. А рыба очень чувствительна, от загрязнений она будет болеть и погибнет. Любое, даже незначительное изменение в составе воды (кислотность, растворенный кислород, окисляемость и пр.) – и мы сразу видим замор рыбы. И поэтому в том числе форелеводство – очень рискованный бизнес, – отметил Пластилин.

Пробелы в законодательстве

Несмотря на пристальное внимание надзорных органов к форелеводам, в природоохранном законодательстве РФ

есть небольшие пробелы. Так, по словам Сергея Пластилина, государство не определило требования к контролю за донными отложениями. То есть предприятия сейчас не обязаны контролировать то, что происходит на дне, только то, что происходит в воде.

– С донными отложениями могут возникнуть проблемы. Особенно когда предприятие старое, работает на одном участке более 7 лет. В этом случае на дне откладываются продукты метаболизма рыб, а также невостребованные корма. На мой взгляд, эту массу нужно изучать и своевременно очищать. Уже сейчас появились технологии, которые позволяют это делать. Предприятия самостоятельно начинают чистить дно, поскольку грязное дно для них – это мина замедленного действия. Если концентрация загрязняющих веществ под садком будет выше нормы, рыба может умереть. А это огромные риски для предприятия. Есть еще способы борьбы с донными отложениями – перестановка садков, установка поддонов. К этим методам прибегают многие форелеводы, в том числе и в Европе. Также важно отметить, что в Карелии многие предприятия работают на больших глубинах – 15–20 метров. Такая глубина дает рассеивающий эффект, это не дает превышения концентрации загрязняющих веществ. Здесь также помогает и сама природа: свободная рыба быстро сориентировалась и начала есть корм, который не съела садковая форель. То есть окунь и плотва стали жить вокруг форелевых хозяйств, – пояснил эксперт Росприроднадзора.

По данным Карелиястата, в форелеводстве средняя зарплата – 80 тысяч рублей. Эта отрасль уже обогнала горнопромышленный комплекс, энергетику и органы госуправления по уровню средней зарплаты.

Однако, несмотря на пробелы в законодательстве РФ, государство, по мнению Пластилина, рассматривает форелевые хозяйства под микроскопом. Только в рамках природоохранного законодательства они должны сдать от 5 до 30 отчетов в год: отчеты по воде и использованию

акваторий, по морфометрике и использованию водоохранных зон, по забору и сбросу сточных вод и так далее. Требований очень много.

– В Карелии нет форелевых хозяйств, которые свои сточные воды выпускали бы напрямую в водоем. Все форелеводы от рыбных цехов передают эти стоки либо напрямую в сети водоканалов, либо вывозят вакуумными машинами на районные КОСы, либо сбрасывают после очистки на поля фильтрации. К сожалению, население не понимает, что в форелеводстве вкладываются большие средства, внедряются самые современные технологии в сфере экологической безопасности. И поэтому форелеводам и местным жителям нужен диалог, – подытожил Сергей Пластилин, пояснив, что форелеводам выгоднее вложить десятки миллионов рублей в современные очистные сооружения, чем платить крупные штрафы и возмещать ущербы за вред окружающей среде. К слову, ущербы в России могут достигать и сотен миллионов рублей.

Отметим, в Карелии из 88 тысяч водоемов (61 тысяча озер и 27 тысяч рек) в хозяйственном отношении задействованы только 100. Для республики это большой резерв, в том числе и для форелеводческих предприятий. Но, считает Пластилин, для этого нужны научные рыбохозяйственные и экологические обоснования, взвешенный подход и постоянный надлежащий контроль.

Чтобы понять значимость этой отрасли, можно привести простой пример: у жителей Карелии считается, например, что Петровский ЛВЗ или Олонецкий молочный комбинат – это крупные предприятия. Это так: в каждом из них трудятся 150–170 человек. Так вот, столько же работает, например, и на рыбных предприятиях Николая Федоренко, и на «Кала-Ранта». Всего в отрасли трудятся более двух тысяч человек.

Более того, форелевые хозяйства – это не только рабочие места, но еще и социально ориентированный бизнес. Пример такого взаимодействия «Республика» изучала в Лахденпохском районе. Там – в поселке Куркиекки – работает компания АО «Кала-Ранта», которое не только не наносит вред окружающей среде, но и приносит немалую пользу жителям, занимаясь благоустройством поселка.

Форель в садках на Сегозере. Вылов

Цех по переработке красной икры